

Удивительное - рядом

ХУДОЖНИК

Слагать литературные строки, соответствующие по качеству творчеству героя этого материала, – задача непростая. Но удивительное – рядом. И если возникнет желание отойти от меркантильной суеты и отрешиться от бремени повседневных хлопот, посетите, уважаемый читатель, храм муз – Мотыгикский муниципальный театр. Именно там, в светлой фойе пылivelyму взгляду предстанут фрагменты творчества гениального уельца Виктора Логвинова, который скромно именует свое ремесло – резьба по дереву. Иным односельчанам повезло больше чем другим – в их домах живут предметы искусства, сотворенные мастером.

Кто их не видел – словом не передать то чувство, которое охватывает восхищенного созерцанием прекрасного. И автора строк не покидает детское любопытство: из чего сделан сам художник, подаривший Мотыгинскому району, Красноярскому краю и европейскому миру предметы высокого искусства, кои именуются в канцелярских книгах как двери, подрамники, шкатулки, сундуки и детали архитектурного убранства.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

О том, что «живет такой парень», слышан давно. Еще в ту пору, когда виниловому сайдингу, стальным дверям и корпусной мебели еще предпочитали рукотворные двери, деревянные

новые окна и мебель, сделанную из податливого кедра. Однако лично знаком не был. Но по служебным обстоятельствам довелось встретиться с руководителями ООО «Комплекс», где и нашел творческое пристанище гений резца.

«Я узнаю его из тысячи» – почти как в дискохите. Нет, талант не был означен большими белыми буквами «В. Логвинов» на простом пуховике. Но то, что передо мной ОН – сомнений не было. Лицо художника озарено светом вдохновения, и, несмотря на наступающий в этом году юбилей, человек излучал доброту и чистоту пятилетнего ребенка. Представился. Договорились о беседе.

ИЗ ЧЕГО ЖЕ, ИЗ ЧЕГО ЖЕ, ИЗ ЧЕГО ЖЕ...

Простой функциональный столярный цех «Комплекса». Тепло. В процессе переселения кусочка души художника находятся двери. Это только не совсем сведущему наблюдателю – немного странно видеть процесс грубой обработки изделия, которому затем будет суждено стать еще одним предметом искусства. Но в планах художника, в его уникальном сознании предмет уже имеет законченные, отточенные очертания: ниспадает виноградная лоза. Живая. Будто только что сорвана из трепетно хранимого сада...

В углу цеха скульптура. Очевидно, архитектурная деталь: женская фигура с горделивой осанкой, чуть приопущена голова. Образ явно навеян итальянской экскурсией. Беру подержать. Непередаваемые ощущения. Но внутри два чувства: как одновременно можно соблюдать технологию, выдерживать определенные правила литья и лепки, кои, казалось бы, лишены всяческого креатива. И вселять в предмет душу. Последняя стадия не может подчиняться ну никаким законам. На взгляд дилетанта.

Заварили чай «на веревоч-

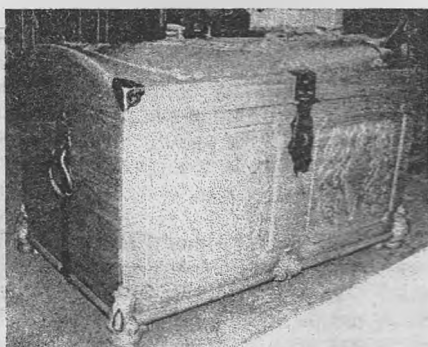

ке». Закурили. Стандартное начало формальной беседы «родился – женился»: 22 июля 1970 года в пос. Мотыгино. Через семь лет – первый класс второй школы. А кто повлиял на выбор творческого пути таланта?

Талантливый художник – дядя мастера Николай Александрович Машуков уже был знаменит, когда его племянник после восьмого класса поступил в Суриковское художественное училище г. Красноярска.

– Нет, не закончил, – признается Виктор. – Меня всегда подозревали педагоги, что графику на просмотры для меня делает мой дядя. И в очередной раз, устав от убеждений педагогов в том, что рисовал я, просто забрал документы

(Окончание на 5 стр.)

Удивительное - рядом

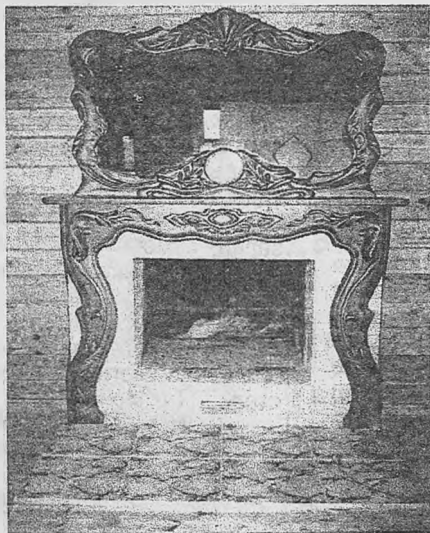
(Окончание. Начало на 4 стр.).

после второго курса училища. Так что диплома об образовании у меня нет.

Как подсказывает собственный опыт прожитых лет, глупо ожидать от настоящего художника стабильного поведения: «дом – работа» – явление для таких людей неприемлемое.

Далее – возвращение в Мотыгино, где в начале 90-х творили таланты. Знакомство с Павлом Оринянским, теперь модным московским дизайнером, и Сергеем Соболевым стало, пожалуй, одним из первых эпохальных вех в судьбе будущего мастера резьбы: работа над убранством Мотыгинского театра (как диплом) по-прежнему восхищает земляков.

Закончилась мотыгинская страничка. На дворе 1993 год. Лихое, веселое времечко, когда огромное количество жителей нашего района «зацепилось» и осело в Красноярске. Туда же за счастьем поехал и Виктор Логвинов. Весть «о золотых руках» художника быстро достигла меценатов. Сразу предлагали цеха для творчества, решали вопрос с жильем: «Давай. Твори!». И творил. Ничего не оставляя себе. Лишь снимки на память об обоих душевных изделиях.

ХУДОЖНИК

Были и проекты «конвейерного типа». Два столбара плюс резчик поставили на поток производство резных дверей. Продукция расходилась, минуя склады. Все хорошо. Есть спрос. Есть аховые деньги. Но бросил.

- Ты чо? – крутили пальцем у виска компаньоны. Но он ушел. Ушел на новую ступень. Одним из запоминающихся этапов было творчество под патронажем главы с. Россейка, что вблизи краевого центра, Ю. Н. Глушкова. Будучи творческим и неординарным человеком, который лично построил семь деревянных яхт, Глушков предоставил мастерскую и обеспечивал поступление заказов. И Виктор творил. Резал. Восхищая и изумляя красноярскую публику до начала XXI века.

Есть у него и другой, не менее гениальный родственник. «Онегин с Ангара» по фамилии Лукьянов. Скорее он известен слушателям Санкт-Петербурга и Европы, чем своим землякам. Но талант племянника не остался незамеченным для оперного певца. На предложение поработать в Словении Виктор согласился.

ЗАРУБЕЖНАЯ СТРАНИЧКА

Ту страничку жизни художник зачитал скромно. Без пафоса и апломба. Что удалось понять мне как собеседнику – этот этап жизни обогатил резчика художественными экскурсиями в Австрию, до которой от г. Любна, где он жил, было всего 20 км. Италия вообще, а Венеция в частности – «мекка» для любого художника. И бесчисленное количество выставок, где экспонировались работы «Левши с Ангара», которые наверняка украшают не самые ветхие из жилищ Европы.

- Нет, в Австрии все слишком по расписанию. Везде чистота и порядок. То ли дело, когда пересекаешь воображаемую границу с Италией: тут столб упал, тут бутылки валяются. Ну, прямо как у нас!

А работают там резчики совсем по-другому. Как на конвейере: один такую деталь режет, второй – другую. Это у нас – мастера широкого профиля. И завидовали определенно такой разносторонности. Это пришлось испытать. Зато какой у немцев инструмент! Какая сталь резцов! Дуб берет – как масло.

ЕСТЬ ТАКОЕ СЛОВО – РОДИНА

- Но скучал я по Родине. Сильно тосковал. Бывало, прилетишь в Москву – на небо родное немотришь. И траву на газоне целовать готов. Тогда я и понял эмигрантов, которые после революции в Париж убежали. Это я мосты не сжег, всего на каких-

то семь лет из России уехал, но иногда в гости приезжал. А им-то каково было? Вот в Словении слушал Жанну Бичевскую – слезы на глаза. Подписывать долгосрочный контракт, наверное, испугался. Чувствовал, что не смогу навсегда страну забыть. Хотя там наших много. Парни из Питера трудятся, режут – и ничего. Домой не рвутся.

Когда объявил Н. А. Машукову, который там со мной жил, о том, что уезжаю назад, тот отговаривать не стал, но понял: «Русофил ты, Витя, русофил. И ничего с тобой не поделает. Ехай!».

НАЗАД, В БУДУЩЕЕ

- И вот я здесь. Не лести ради, но хочу сказать спасибо Галине Михайловне Даниловой, что предоставила возможность заниматься любимым делом. Я даже не рассчитывал, когда пришел в «Комплекс» устраиваться на работу в котельную. А тут – на тебе. Мастерская, дом нам купила – живите. Твори!

- Творческие планы? – переспрашивает традиционный вопрос Виктор. - Я бы церковь отдал. Работал бы день и ночь, как ненормальный. Но не знаю, что там в планах у руководящих структур. А пока делаю то, что люблю. Готовлю экспозицию в музей. Там планируется выставка моих работ. Больше ничего не умею делать. Вот сколько раз собирался бросить резьбу, освоить другую профессию. Но всякий раз на пути появляется тот человек, который вновь наставлял на МОЙ путь. Значит, есть высшие силы. Они есть. Абсолютно. Значит, ЭТО нужно. И не может такого быть, чтобы мое возвращение расценивалось как отъезд «на дно». Хотя говорили: уехал в Россию – шаг назад, в Красноярск – еще дальше. А уж в Мотыгино...

Нет. Я счастлив, что поднялся. Это и есть прыжок в высоту.

Андрей ЗЕНИН. (АП)

